

Тан Линъи почувствовала неловкость Чжэн Цзюньсинь, левой рукой взяла её за правую, слегка опустила голову и успокоила её, сказав так, чтобы слышали только они двое:

— Я здесь, не бойся.

К счастью, на краю бескрайнего горизонта появилось несколько огоньков, и всех быстро увлекли световые фонари. Люди наперебой старались разглядеть, что происходит там. Впереди шли десяток служительниц и охранников Божественной девы Линци, которые, как следует из названия, были выбраны для служения богине и богу в этот день.

По большей части это были те, кто не прошёл отбор в конце лета.

Люди затихли, и следующей появилась колесница Божественной девы Линци. Колесница была украшена красными шелковыми лентами, а сама богиня сидела на троне в форме беседки. Свет со всех сторон освещал её нежную кожу, на лбу висела подвеска, а сложная причёска и украшения не могли скрыть её красоты. На ней было одеяние небесно-голубого цвета, украшенное множеством цепочек, браслетов и ожерелий, хотя одежда казалась немного лёгкой. Её фигура была изящной и грациозной, руки сложены в молитве. Её алые губы шептали слова, словно воспевая добродетели божества.

Брови у неё были тонкими и длинными, с резким изгибом, но не чрезмерным, кончики глаз слегка закручивались вверх с красноватым оттенком. Когда она смотрела на людей внизу, её веки опускались, и она выглядела как соблазнительная лиса, способная очаровать любого.

Толпа обезумела от восторга, выкрикивая имя божественной девы. Люди толкались изо всех сил, и даже те, кто стоял сзади, были сильно сдавлены.

Тан Линъи заслонила собой Чжэн Цзюньсинь, и напор толпы прижал их друг к другу. Сердце Тан Линъи дрогнуло, но она почувствовала что-то не то, кашлянула, чтобы отвлечься.

Чжэн Цзюньсинь спросила её:

— Хочешь пойти вперёд посмотреть?

— Туаньтуань, что ты сказала?!

Из-за шума толпы она не расслышала слова Чжэн Цзюньсинь.

Чжэн Цзюньсинь повторила громче, и Тан Линъи ответила:

— Хочу!

— Хорошо!

В такой толпе она думала, как пробраться вперёд, но вдруг тело стало легче, и она оказалась на спине девушки. Знакомый аромат османтуса окутал её в момент близости, создавая надёжный барьер, защищающий от давки людей.

Её тревога улеглась, но она всё же беспокоилась:

— Туаньтуань, я тяжелее тебя, ты, наверное, не сможешь меня нести. Лучше отпусти меня, не устань.

Чжэн Цзюньсинь подбросила её немного выше и спокойно сказала:

— А-Лин, не волнуйся, я давно тренировалась. Я не уроню тебя.

Чжэн Цзюньсинь осторожно пошла вперёд, неся её на спине, а если путь был слишком узким, использовала свой «секретный приём».

Чжэн Цзюньсинь громко сказала:

— Извините, пропустите!

Услышав это, люди обернулись и замерли.

Она воспользовалась моментом и рванула вперёд, используя тот же метод, и без проблем добралась до лучшей смотровой площадки.

Чжэн Цзюньсинь поставила Тан Линъи на землю и наконец услышала имя божественной девы, которое кричали в толпе, — Лянь Чжиюй.

— Красивое имя, — сказала Тан Линъи.

Чжэн Цзюньсинь с серьёзным лицом ответила:

— Нет, не такое красивое, как у нашей А-Лин.

Тан Линъи погладила кроличью шубку — она была такой мягкой.

Колесница подъехала ближе, и Тан Линъи с Чжэн Цзюньсинь сосредоточились на ней. Когда она поравнялась с усадьбой Юньюй, Лянь Чжиюй улыбнулась ликующей толпе, приветствуя их. Это вызвало ещё больший восторг.

Когда колесница проезжала мимо Тан Линъи и Чжэн Цзюньсинь, она, казалось, что-то увидела, и в её взгляде промелькнуло удивление.

Тан Линъи и Чжэн Цзюньсинь тоже смотрели на неё, но Тан Линъи ничего не видела, лишь ощущала праздничную атмосферу и невольно радовалась.

Чжэн Цзюньсинь старалась прищуриться, чтобы разглядеть лицо божественной девы, но чем ближе она подходила, тем больше свет сзади заслонял черты лица, и разглядеть их было всё труднее. Видны были только сверкающие украшения.

Чжэн Цзюньсинь скривила губы и сказала Тан Линъи:

— Она такая тёмная, она некрасивая.

Лянь Чжиюй, которая случайно услышала это:

.....

Божественная дева быстро проехала мимо, потом появилась колесница божественного сына. Многие тоже приветствовали его криками, но гораздо меньше, чем божественную деву. Возможно, потому что мужчина был недостаточно красив, или по другим причинам.

Тан Линъи, которая только что привыкла к крикам, вдруг почувствовала, что звуки стали тише. Контраст был слишком велик, и на мгновение повисла тишина. Ничего не поделаешь, предыдущие крики были слишком громкими, и нынешние казались ничтожными.

Чжэн Цзюньсинь тоже потеряла интерес, но они всё же досмотрели всю процессию. Как и предполагала Тан Линьи, божественный сын действительно был не очень красив, и, судя по пересудам окружающих, его характер оставлял желать лучшего.

После просмотра фонарей они нашли несколько человек, отставших от толпы, и вместе отправились в храм Пулинь.

По пути было много прилавков, торговцы кричали, соревнуясь в громкости. Однако интересных вещей было действительно много, и, услышав восклицания Чжэн Цзюньсинь, Тан Линьи взяла её за руку и сжала. Чжэн Цзюньсинь заметила это и повернулась:

— Мм?

— Если что-то понравилось, мы можем посмотреть и купить, — Тан Линьи улыбнулась с особой нежностью.

Чжэн Цзюньсинь покачала головой:

— Не хочу. Хотя эти вещи красивые, в усадьбе есть и получше.

— Хорошо, тогда посмотрим ещё.

Наконец они добрались до храма Пулинь. Тан Линьи решила отпустить своих спутников. Это был редкий большой праздник, и в обычные дни они много работали. Она хотела, чтобы они хорошо провели время и не беспокоились о них.

Она сказала:

— Идите и повеселитесь. Сегодня праздник жертвоприношения, и вам тоже следует хорошо провести время, не нужно следовать за нами.

Все разошлись, только Хунмэй всё ещё не хотела уходить. Она сказала:

— Мисс...

— Иди, хорошо проведи время с Жун Анем.

Его сильное присутствие всё ещё ощущалось поблизости, и Тан Линьи знала, что он не ушёл, просто ждал этих слов.

Жун Ань стоял в стороне, словно ожидая кого-то. Как только мисс произнесла свои слова, он сразу же сказал:

— Пойдём. Мисс сказала, чтобы я взял тебя с собой.

Хунмэй кивнула и ушла с Жун Анем.

— Туаньгуань, ты хочешь куда-нибудь пойти? — спросила Тан Линьи.

Чжэн Цзюньсинь достала закуски, которые Байлань приготовила для неё, одну дала А-Лин, а другую взяла себе. А-Лин взяла свою, и она начала с аппетитом жевать, издавая звуки, ничем не отличающиеся от звуков Панпан.

— А-Лин, куда пойдёшь ты, туда и я, — она невнятно проговорила.

— Говорят, в каждом храме есть дерево брачных уз. Думаю, здесь оно тоже есть. Давай посмотрим.

— Угум!

— Но перед тем как искать дерево брачных уз, нам нужно попросить у мастера дощечку желаний.

— Хорошо! Но А-Лин, что такое дощечка желаний? — она с любопытством спросила.

— Дощечка желаний — это символ, люди загадывают желания, чтобы привлечь счастье в будущем. Во время праздников многие приходят к мастеру, чтобы получить дощечку. Одна сторона — это пожелание, которое выпадает при гадании, а мастер записывает его на дощечке.

— Танхулу, свежие танхулу, десять монет за штуку, большие и сладкие, скорее приходите...

— Эй, парень, дайте одну танхулу, — Тан Линъи прервала разговор и обратилась к торговцу, который проходил мимо.

— ...

Голос торговца застрял в горле, глаза расширились, и он не смог ответить.

Тан Линъи не успела отреагировать, как Чжэн Цзюньсинь, стоящая рядом, шагнула вперёд, преградив торговцу путь, и посмотрела на него с недобрый взглядом.

Ещё одна красавица появилась перед ним, но её холодный взгляд, полный безумия и сильной ревности, мгновенно вернул его в реальность.

— Хорошо, хорошо, держите!

Торговец засуетился, доставая танхулу из связки, и дал им две самые большие.

С извинением он сказал:

— Ваши лица столь прекрасны, что я немного растерялся, простите. Вот, возьмите две танхулу в подарок, если понравится, приходите ещё.

Чжэн Цзюньсинь сердито схватила танхулу, намереваясь сказать пару резких слов, но Тан Линъи, стоящая сзади, потянула её за край одежды.

У автора есть что сказать:

Лянь Чжиюй взмахнула хлыстом: Я некрасивая? Ты пожалеешь об этом.

Чжэн Цзюньсинь: Почувствовала беспрецедентную угрозу! Что делать, жду ответа в онлайн, очень срочно.

Если бы колесница не продолжала движение без остановки, Лянь Чжиюй бы схватила хлыст и спустилась бы с повозки, чтобы поспорить с ней.

Да какая она тёмная?!

Её кожа белее снега, безупречна, как лотос, вышедший из воды. Это явно проблема с

подсветкой сзади, чуть было не поверила тебе, старой карге!

с недоумением подумала Лянь Чжюй.

<http://bllate.org/book/16867/1554207>